

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Штыков Дмитрий Романович

Феноменологическая онтология Романа Ингардена

Специальность 09.00.03 — История философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва — 2019

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: Фалёв Егор Валерьевич
доктор философских наук, доцент.

Официальные оппоненты: Семенов Валерий Евгеньевич

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Шульга Елена Николаевна

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора философии естественных наук, профессор кафедры истории и философии науки ФГБУН Институт философии Российской академии наук.

Кондратьев Евгений Андреевич

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры эстетики философского факультета ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова».

Защита диссертации состоится «21» октября 2019 года в 16:30 на заседании диссертационного совета МГУ.09.02 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4 («Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

E-mail: diss@philos.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/234532174/>

Автореферат разослан «___» 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Беседин Артем Петрович

Актуальность темы исследования

В зарубежной и отечественной историко-философской традиции фигура Романа Ингардена ассоциируется в первую очередь с работами по феноменологии искусства, которые принесли ему широкую известность. Появившееся в 1931 г. сочинение под названием «О литературном произведении» и трехтомная работа «Исследования по эстетике», выходившая в период с 1958 по 1970 гг., оказали огромное влияние на философию искусства, искусствознание и литературоведение XX в. Ингарденом были разработаны такие понятия, как «места неопределенности», «схематизации» и «конкретизации», выдвинуто положение о двухмерности и многослойности структуры произведения искусства, его многофазовости и полифонической гармонии страт, которые легли в основу рецептивной теории в области искусства и литературоведения. Эти и многие другие его идеи, оставаясь до сих пор актуальными при рассмотрении социокультурных объектов, впоследствии развивались представителями констанцской (Г.-Р.Яусс, В.Изер) и познаньской школы (Ж.Кмита, В.Лавнищак), а также пражскими структуралистами (Я.Мукаржовский).

Однако популярность Ингардена в области эстетики обернулась тем, что без должного внимания долгое время оставались другие направления его философской деятельности — прежде всего онтологическая концепция. Если рассматривать философское наследие Ингардена в целом, то окажется, что его эстетическое учение тесно связано с его онтологической теорией, созданию которой он посвятил почти всю свою жизнь. По замыслу самого Ингардена, полученные в ходе эстетических разысканий результаты должны были прояснить и подтвердить его онтологические выводы. Не случайным оказывается и тот факт, что, занимаясь, к примеру, анализом природы литературного текста, он стремился к разработке именно онтологии литературного произведения, которая затем могла бы лечь в основу

конкретных эстетических исследований. С этой точки зрения феноменологическая эстетика Ингардена является иллюстрацией его онтологических начинаний. Ему удалось привлечь искусство для разрешения онтологических проблем. Поэтому полноценное описание идей Ингардена не только в области эстетики, но и в теории познания, аксиологии, философии языка и антропологии становится невозможным без их онтологического измерения.

Соответственно, актуальность данного исследования определяется тем, что в нем Ингарден рассматривается в первую очередь как создатель оригинальной онтологической программы — концепции реалистической онтологии, которую он изложил в своей главной работе «Спор о существовании мира». Будучи сторонником феноменологического реализма, он применил собственный подход к анализу онтологических структур, разработав для этого систему экзистенциальных, формальных и материальных категорий для описания реальности в целом и существующих предметностей в частности. Выработанный Ингарденом категориальный аппарат, напоминающий обновленную версию аристотелевско-схоластического подхода к учению о бытии, сохраняет свою эвристическую ценность и значение и для современных онтологических исследований, позволяя прояснить ряд проблем и вопросов касательно различных модусов существования и формального устройства предметностей, а также объяснить многообразие современного онтологического ландшафта, включающего в себя различные формы существования. Благодаря всему этому учение Ингардена, занимая важное место не только в истории феноменологического движения, но и в истории онтологической мысли XX в. наряду с такими именами, как Н.Гартман, М.Хайдеггер, Ж.-П.Сартр, заслуживает отдельного внимания и подробного изучения.

Степень разработанности темы

Начало систематическому изучению философского наследия Ингардена в целом и онтологической проблематики в частности было положено работами его ученицы А.-Т.Тыменецкой. В 1952 г. во Фрайбурге она пишет докторскую диссертацию по философии Н.Гартмана и Р.Ингардена, которая в 1957 г. была опубликована отдельной книгой на французском языке под названием «Сущность и существование»¹. В 1955 г. для французского журнала «Обозрение метафизики и морали» («Revue de métaphysique et de morale») ею была написана статья «Набросок философии Р.Ингардена»². Два года спустя вышел сборник статей по феноменологии³, который открывало написанное Тыменецкой предисловие под названием «Вторая феноменология». В нем она отмечала, что философия Ингардена является, с одной стороны, продолжением гуссерлевской линии мышления, с другой — «революцией» в отношении главных принципов феноменологической программы Гуссерля. В частности, речь шла о критике «трансцендентального поворота» Гуссерля и вытекающих из этого последствий при рассмотрении соотношения бытия реальности и сознания и о развитии Ингарденом онтологических основ феноменологического подхода. Таким образом, ей удалось наметить две линии в исследовании онтологического наследия Ингардена.

Первым актуальным направлением стало изучение позиции Ингардена по вопросу «трансцендентального поворота» Гуссерля и последующая полемика двух философов по проблеме идеализм — реализм. К этой тематике относятся работы Д.Ласке⁴, Ф.Керстена⁵, А.-Т.Тыменецкой⁶,

¹ Tymieniecka A.-T. *Essence Et Existence. Étude À Propos De La Philosophie De Roman Ingarden Et De Nicolai Hartmann*. Paris: Aubier Montaigne. 1957.

² Tymieniecka A.-T. *Un Dessin De La Philosophie De Roman Ingarden*. *Revue de Métaphysique et de Morale* no. 60. 1955.

³ Tymieniecka A.-T. *For Roman Ingarden; Nine essays in phenomenology*. The Hague: Nijhoff, 1959.

⁴ Laskey D. *Ingarden's Criticism of Husserl*. *Analecta Husserliana* no. 2. 1972. 48-54.

Р.Соколоуски⁷, Д.Зайфера⁸, И.Волннер⁹, Т.Содейка¹⁰, Г.Хафлигера¹¹, Я.Макоты¹², Дж.Моханти¹³ и А.Белло¹⁴. Отдельно стоит выделить вышедшую в 2008 г. монографию К.Рынкевича «Между реализмом и идеализмом. Преодоление Ингарденом трансцендентального идеализма Гуссерля»¹⁵. В ней подробно разбираются истоки реалистической позиции Ингардена, начиная с его ранних работ в области теории познания, и рассматриваются центральные положения его онтологической доктрины и эстетической теории.

Вторым направлением можно считать изучение собственно основных принципов феноменологической онтологии Ингардена, в первую очередь исследование первого тома «Спора о существовании мира» по экзистенциальной онтологии. Труды по данной тематике начинают появляться с 60-х годов, в их числе были работы таких авторов, как

⁵ Kersten F. On Understanding Idea and Essence in Husserl and Ingarden. *Analecta Husserliana* no. 2. 1972. 55-63.

⁶ Tymieniecka A.-T. Beyond Ingarden's Idealism-Realism Controversy with Husserl: The New Contextual Phase of Phenomenology. *Analecta Husserliana* no. 4. 1976. 241-418.

⁷ Sokolowski, R. Review of Ingarden's "On the Motives which Led Husserl to Transcendental Idealism," *Journal of Philosophy* 74. 1977. 176-180.

⁸ Seifert J. Roman Ingarden's Realism and the Motives That Led Husserl to Adopt Transcendental Idealism: Critical Reflections on the Importance and Limits of Roman Ingarden's Critique of Husserl's Transcendental Phenomenology. *Reports on Philosophy* (Jagiellonian University) no. 10. 1986. 27-42.

⁹ Wallner I. In Defense of Husserl's Transcendental Idealism: Roman Ingarden's Critique Re-Examined. *Husserl Studies* no. 4. 1987. 3-43.

¹⁰ Sodeika T. The Ingarden-Husserl Controversy: The Methodological Status of Consciousness in Phenomenology and the Limits of the Human Condition. *Analecta Husserliana* no. 27. 1989. 209-221.

¹¹ Haefliger, Gregor. Ingarden Und Husserls Transzendentaler Idealismus. *Husserl Studies* no. 7. 1990. 103-121.

¹² Makota J. Roman Ingarden's controversy with Edmund Husserl. in: Wegrzecki, A. 1995. 283-295.

¹³ Mohanty J. Roman Ingarden's Critique of Husserl's Transcendental Phenomenology. In *Phenomenology. Between Essentialism and Transcendental Philosophy*, 32 - 45. Evanston: Northwestern University Press. 1997

¹⁴ Bello A. The Controversy About the Existence of the World in Edmund Husserl's Phenomenological School A. Reinach, R. Ingarden, H. Conrad-Martius, E. Stein. *Analecta Husserliana. The Yearbook of Phenomenological Research* no. 79. 2004. 97-116.

¹⁵ Rynkiewicz K. Zwischen Realismus Und Idealismus. Ingardens Überwindung Des Transzendentalen Idealismus Husserls. Frankfurt: Ontos Verlag. 2008.

А.Полтавски¹⁶, К.Ханнеборг¹⁷, Э.Свидерский¹⁸, В.Шоппер¹⁹, Я.Воленски²⁰, Л.Бостар²¹ и П.Симонс²².

В середине 90-х годов вышла монография Г.Хафлигера «О существовании: онтология Р.Ингардена»²³, в которой подробно разбираются отдельные разделы экзистенциальной онтологии Ингардена и проводится сравнение его точки зрения на существование с позициями Ф.Фреге, Д.Мура и Б.Рассела. В 2000-е годы также появляются статьи, посвященные базовым понятиям экзистенциальной онтологии Ингардена. Это работы Н.Мардас²⁴ и Д.Вахтера²⁵. В 2005 г. под редакцией А.Хрудзимски был издан сборник статей²⁶ по онтологическим проблемам в философии Ингардена. Кроме того, заслуживают внимания и отдельные работы А.Хрудзимски²⁷ по общему анализу теории бытия Ингардена. В 2010 г. была напечатана статья

¹⁶ Poltawski A. O istnieniu intencjonalnym (dt. *Über das intentionale Existieren*), in: Zarnecka, Z. u.a. 1964. 71-84.

¹⁷ Hanneborg K. New Concepts in Ontology. A Review Discussion of Roman Ingarden: Der Streit um die Existenz der Welt. *Inquiry*, 9. 1966. 401-409.

¹⁸ Swiderski E. At the basis of Roman Ingarden's ontology: apriori cognition and the theory of ideas, Freiburg: 1973.; Some Salient Features of Ingardens Ontology. *Journal of the British Society for Phenomenology* 6 (2). 1975. 81-90.

¹⁹ Schopper W. Das Seiende und der Gegenstand. Zur Ontologie Roman Ingardens. Munich. 1974

²⁰ Wolenski J. Remarks on Primitivity and Secondary as Moments of Existence", *Reports on Philosophy* 10. 1986. 81-87.

²¹ Bostar L. Reading Ingarden Read Husserl: Metaphysics, Ontology, and Phenomenological Method. *Husserl Studies* 10 (3). 1993. 211-236.

²² Simons P. Categories and Ways of Being. *Reports on Philosophy* (Jagiellonian University) no. 10. 1986. 89-104; Ingarden and the Ontology of Dependence. Existence, Culture, and Persons: The Ontology of Roman Ingarden. Arkadiusz Chrudzimski (ed.), Frankfurt: ontos, 2005. 39-53.

²³ Haefliger G. *Über Existenz: Die Ontologie Roman Ingardens*. Dordrecht: Kluwer. 1994.

²⁴ Mardas N. Essence and Existence in Phenomenological Ontology: Roman Ingarden. In The Passions of the Soul in the Metamorphosis of Becoming, edited by Tymieniecka, Anna-Teresa. Dordrecht: Kluwer. 2003. 183-198.

²⁵ Wachter D. Roman Ingarden's Ontology: Existential Dependence, Substances, Ideas, and Other Things Empiricists Do Not Like. In Existence, Culture, and Persons. The Ontology of Roman Ingarden, edited by Chrudzimski, Arkadiusz. Frankfurt: Ontos Verlag. 2005. 55-82.

²⁶ Chrudzimski A. Existence, Culture, and Persons: The Ontology of Roman Ingarden. Frankfurt am Mein: Ontos Verlag. 2005.

²⁷ Chrudzimski A. Roman Ingarden. Ontology from a Phenomenological Point of View. *Reports on Philosophy* 22. 2004. 121-142; Ingarden on Modes of Being. In Denis Seron, Sébastien Richard & Bruno Leclercq (eds.), *Objects and Pseudo-Objects: Ontological Deserts and Jungles From Brentano to Carnap*. De Gruyter. 2015. 199-222.

Н.Биллиас²⁸, в которой она пыталась показать, что экзистенциальная онтология Ингардена предвосхитила в некоторой степени идеи французского философа А.Бадью. Наконец, необходимо упомянуть и о работах И.Йоханссона²⁹, где он разбирает ключевые философские дистинкции в онтологии Ингардена, считая возможным с их помощью доказать существование универсалий, и Р.Поли³⁰, полагавшего, что понятие бытийной зависимости является одной из центральных категорий онтологии Ингардена.

Еще одним направлением становится исследование о взаимосвязи онтологии и эстетики в трудах Ингардена. Особо следует отметить работу Д.Митчерлинга «Онтология и эстетика Р.Ингардена»³¹, в которой он доказывает, что разработанные Ингарденом онтологические принципы могут трактоваться как практическое приложение к области искусства. К этому же направлению можно отнести исследования П.Мак-Кормика³², Б.Смита³³ и А.Томассон³⁴. С изучением эстетических предметностей исследователи творчества Ингардена связывают и вопрос о природе интенциональности. Здесь можно упомянуть работы Г.Кюнга³⁵ и А.Хрудзимски³⁶, последний из

²⁸ Billias N. Ingarden and Badiou. Polish Journal of Philosophy 4 (2). 2010. 49-61.

²⁹ Johansson I. Proof of the Existence of Universals and Roman Ingarden's Ontology. Metaphysica 10 (1). 2009. 65-87; The basic distinctions in Der Streit. Semiotica 2013 (194). 2013. 137-157.

³⁰ Poli R. Spheres of Being and the Network of Ontological Dependencies. Polish Journal of Philosophy 4 (2). 2010. 171-182.

³¹ Mitscherling J. Roman Ingarden's Ontology and Aesthetics. Ottawa: University of Ottawa Press. 1997.

³² McCormick P. On Ingarden's Account of the Existence of Aesthetic Objects. Dialectics and Humanism no. 4. 1975. 31-38.

³³ Smith B. Roman Ingarden: Ontological Foundations for Literary Theory. Language, Literature and Meaning. ed. by J. Odmark. Amsterdam : Benjamins. 1978. 373-390.

³⁴ Thomasson A. Ingarden and the Ontology of Cultural Objects. In Existence, Culture, and Persons. The Ontology of Roman Ingarden., edited by Chrudzimski, Arkadiusz. Frankfurt am Mein: Ontos Verlag. 2005. 115-136.

³⁵ Kung G. The world as noema and as referent. Journal of the British Society for Phenomenology 3. 1972. 15-26.

³⁶ Chrudzimski A. Intentionalität, Zeitbewusstsein und Intersubjektivität. Studien zur Phänomenologie von Brentano bis Ingarden. Ontos Verlag. 2005.; Brentano, Husserl und Ingarden über die intentionalen Gegenstände. In Existence, Culture, and Persons. The Ontology of Roman Ingarden, edited by Chrudzimski, Arkadiusz, Frankfurt: Ontos Verlag. 2005. 55-82.

которых рассматривал проблему интенциональности на примере сочинений Ф.Брентано, Э.Гуссерля, А.Мейнонга и Р.Ингардена.

Что касается русскоязычных трудов по онтологии Ингардена, то это часть его наследия еще ни разу не становилась самостоятельной темой изучения в отечественной истории философии. Отдельных сочинений по этому предмету на данный момент нет. Можно лишь указать на главу К.М.Долгова в сборнике «Феноменология искусства»³⁷, где дается общая характеристика философии Ингардена, отмечаются основные вехи его творческой биографии и перечисляются общие принципы онтологической программы и эстетической концепции Ингардена. Можно упомянуть также небольшое предисловие М.В.Лебедева³⁸ к сделанному им переводу раздела о реальном бытии из «Спора о существовании мира» и словарные статьи В.Л.Абушенко, М.А.Можейко³⁹ и И.А.Михайлова⁴⁰ об Ингардене. Из современных работ можно выделить диссертацию Е.А.Тимошук⁴¹ по онтологии социокультурных объектов в трудах Ингардена и статью Е.В.Абрамовских «Роман Ингарден как основоположник рецептивной эстетики»⁴².

Таким образом, в отечественных исследованиях на данный момент не было предпринято попыток систематического изучения творчества Ингардена. Отдельные имеющиеся работы касаются преимущественно эстетических идей Ингардена и лишь изредка обращаются к его онтологическим размышлениям.

³⁷ Феноменология искусства. М., 1996.

³⁸ Лебедев М.В. Концепция времени экзистенциальной онтологии Ингардена. Вопросы философии. № 12. 2006. С. 145-146.

³⁹ Новейший философский словарь. Сост. Грицанов А.А. Минск, 1998.

⁴⁰ Новая философская энциклопедия. М., 2010.

⁴¹ Тимошук Е.А. Теория социокультурных объектов в феноменологии Р.Ингардена. Нижний Новгород. 2009.

⁴² Абрамовских Е.В. Роман Ингарден как основоположник рецептивной эстетики. Известия Самарского научного центра РАН. 2012.

Объект исследования

Объектом исследования выступает концепция феноменологической онтологии Ингардена, изложенная в ранних («Сущностные вопросы: к проблеме сущности», «Замечания к проблеме идеализм — реализм», лекционный курс по введению в феноменологию Гуссерля) и зрелых («Спор о существовании мира») работах философа.

Предмет исследования

Предметом данного исследования является система основных категорий и положений онтологического учения Ингардена.

Цель исследования

Целью исследования является целостная историко-философская реконструкция онтологического проекта Ингардена как попытки решения вопроса о соотношении реального и интенционального бытия и других видов существования.

Задачи исследования

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) реконструировать основные предпосылки и этапы разработки онтологической концепции Ингардена;
- 2) проанализировать главные принципы феноменологической онтологии Ингардена;

- 3) рассмотреть базовые категории и положения экзистенциальной онтологии как одного из разделов общей онтологической программы Ингардена;
- 4) исследовать, каким образом результаты экзистенциальной онтологии развиваются в рамках следующего раздела онтологического учения Ингардена — формальной онтологии.

Методологическая основа исследования

Данное исследование базируется в первую очередь на главной работе Ингардена «Спор о существовании мира», в первую очередь на первом и втором томах, и на более ранних его сочинениях: «Сущностные вопросы: к проблеме сущности», «Замечания к проблеме идеализм — реализм» и на лекционном курсе по введению в феноменологию Гуссерля. Кроме того, данная диссертационная работа была осуществлена с учетом опыта зарубежных авторов в сфере исследования онтологической тематики в философии Ингардена. Особо следует отметить работы Д.Митчерлинга «Онтология и эстетика Р.Ингардена» и К.Рынкевича «Между реализмом и идеализмом. Преодоление Ингарденом трансцендентального идеализма Гуссерля», в которых была предложена удобная схема анализа творчества Ингардена, включающая в себя исследование истоков и основных этапов творчества польского философа и рассмотрение главных принципов его философской концепции. Отчасти эта схема будет взята за основу в данной работе, что позволит описать становление феноменологической программы Ингардена и подробно проанализировать ее базовые положения.

Методология исследования является комплексной. Так, при исследовании применялась методология историко-философского анализа: идеи Ингардена были представлены в контексте развития философии в начале XX в., прежде всего в рамках «феноменологического движения», что позволило отнести Ингардена к продолжателям так называемой

«эйдетической феноменологии». Также в ходе работы использовался метод генетического анализа, позволивший проследить истоки онтологического учения Ингардена в его ранних сочинениях, описательный метод при характеристике принципов и положений онтологической доктрины Ингардена и компаративистский анализ для сравнения позиций Ингардена и Гуссерля по вопросу бытия реального мира и сознания.

Научная новизна исследования

Данная работа претендует на то, чтобы стать первым систематическим исследованием онтологической концепции Ингардена в отечественной истории философии. Это даст возможность восполнить пробел в изучении философского наследия Ингардена и составить целостное представление о нем как об одном из главных представителей реалистической онтологии XX века и участнике феноменологического движения.

Теоретическое и практическое значение диссертации

Теоретическая значимость диссертации состоит в целостном представлении малоизученного в отечественной истории философии онтологического учения Ингардена как важной части не только истории феноменологического движения, но и западной философии XX века.

Практическое значение данной работы заключается в том, что она может быть использована при создании курсов по истории зарубежной философии XX века, а также для чтения курсов по онтологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Представленный в «Идеях I» Гуссерля трансцендентально-феноменологический подход не оставляет возможности для изучения

независимого от сознания бытия мира в целом и отдельно взятых регионов и предметностей в частности, поскольку всякое существование в этом случае должно определяться в терминах трансцендентальной субъективности, что превращает бытие лишь в интенциональный коррелят чистого сознания, в бытие «для» сознания.

2. Разработанная Ингарденом в рамках онтологии теория идей позволяет описать интеллигibleльную структуру мира и отдельных его регионов с точки зрения их «идей». Идеи образуют область «трансцендентной априорности», которая является онтологически независимой от сознания.

3. Базовое положение онтологии Ингардена при анализе бытия состоит в рассмотрении любой формы существования как единства экзистенциальных, формальных и материальных аспектов. Существование определяется конфигурацией экзистенциальных, формальных и материальных моментов. С модусом бытия коррелирует определенная формальная структура, с которой, в свою очередь, связаны конкретные качества (свойства).

4. Онтология Ингардена является антиредукционистским учением о бытии, выступающим против сведения всякого существования к какому-то одному типу и демонстрирующим онтологическое многообразие. В многослойной онтологии Ингардена универсум представляется как множество несводимых друг к другу, «полифонически» взаимосвязанных между собой сфер существования.

Апробация диссертации:

Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 12 ноября 2018 года и рекомендована к защите.

Структура диссертации:

Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации

Введение посвящено обоснованию актуальности рассмотрения онтологической концепции Романа Ингардена, представлена степень разработанности темы в зарубежной и отечественной историко-философской литературе, сформулированы объект и предмет исследования. Также во введении указаны цели, задачи и методологические основания исследования, перечислены положения, выносимые на защиту, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость настоящей диссертационной работы.

Первая глава «Творческая биография Р.Ингардена и экспозиция проблемы идеализм — реализм в его ранних работах» посвящена описанию главных этапов творческой деятельности Ингардена, его участию в феноменологическом движении, рассмотрению ранних взглядов философа на проблему идеализм — реализм и формированию онтологического подхода к вопросу отношения бытия реального мира и сознания в рамках эстетики.

В первом параграфе первой главы «Р.Ингарден и его место в феноменологическом движении» изложены основные биографические данные философа, рассказывается о его знакомстве с Гуссерлем, приводятся личные воспоминания Ингардена о феноменологическом движении и его членах.

Особое внимание уделяется тому, как выход работы Гуссерля «Идеи I» повлиял на дальнейшую судьбу феноменологической философии. Как отмечается в данной главе, «Логические исследования» и «Идеи I» были по-разному восприняты студентами и последователями Гуссерля, многие из которых увидели в «Идеях I» возвращение к идеализму и субъективизму. В результате этого в феноменологическом движении наметился «раскол». Ингарден вместе с другими участниками движения, оставаясь верным первоначальному «духу» феноменологии с ее лозунгом «К самим вещам», предпочел развивать линию эйдтической феноменологии (онтологии

сущности), выступив в то же время с критикой чистой субъективности в трансцендентальной феноменологии Гуссерля.

Во втором параграфе первой главы «“Идеалистическое” письмо Р.Ингардена как начало осмысления проблемы идеализм — реализм и “эстетический поворот”» в центре внимания оказывается письмо Ингардену Гуссерлю от июля 1918 г., где он приводит ряд критических замечаний относительно идеалистической позиции своего учителя и на основе них формулирует проблему идеализм — реализм. Ингарден отмечает, что данная проблема включает в себя три группы различных, но связанных между собой вопросов: онтологических, метафизических и эпистемологических. Центральная онтологическая проблема — это вопрос об отношении между бытием (реальностью) и чистым сознанием. Ингарден также указал на основное разногласие с Гуссерлем в вопросе трактовки реального бытия, настаивая на принципиальной гетерогенности между реальным существованием и сознанием и отказываясь понимать реальность как интенциональный коррелят сознания.

В начале своей философской деятельности Ингарден предпринял попытку разобраться с проблемой идеализм — реализм при помощи обращения к эстетической сфере. В работе «О литературном произведении» 1931 г. он изложил свои первые наброски по обоснованию реалистического подхода к решению вопроса об отношении реальности и чистого сознания. Онтологический анализ «идей» художественного произведения, как его обозначил Ингарден, позволил описать специфику интенционального бытия и его отличие от реального и идеального существования с учетом экзистенциальных и формальных различий между ними. Также исследование художественного произведения привело Ингардена к мысли о многослойности бытия, которое состоит из различных страт существования: идеального, реального и интенционального бытия.

В третьем параграфе первой главы «От эстетики к онтологии» рассматривается еще одна важная веха в творчестве Ингардена, связанная с

его программной работой 1929 г. «Замечания к проблеме идеализм — реализм», которая затем легла в основу его феноменологической онтологии, став началом «онтологического поворота» в его творчестве. Развивая идеи, представленные ранее в письме Гуссерлю в 1918 г., Ингарден проводит подробный анализ онтологических, метафизических и эпистемологических проблем, которые заключает в себе спор между идеализмом и реализмом касательно отношения реального бытия и сознания.

Онтологические проблемы распадаются на экзистенциальные, формальные и материальные вопросы, посвященные анализу различных модусов бытия, формального устройства предметностей и присущих им качеств. Вопрос об отношении мира и сознания, согласно Ингардену, должен быть рассмотрен с экзистенциальной, формальной и материальной точек зрения. Отсюда один из главных тезисов онтологической теории Ингардена о том, что бытие есть единство экзистенциальных, формальных и материальных аспектов.

В рамках метафизических исследований проблема идеализм — реализм переходит в фактическую плоскость. Речь идет о том, чтобы определить, какие из выводов онтологии соответствуют действительности. Эпистемология, в свою очередь, должна исследовать вопросы познания существования реального мира и установить познавательную ценность онтологических и метафизических выводов спора между идеализмом и реализмом.

Также в конце данного параграфа отмечается, что одновременно с работой Ингардена «Замечания к проблеме идеализм — реализм» вышло сочинение Гуссерля «Формальная и трансцендентальная логика» о деятельности трансцендентальной субъективности по конституированию формально-логических предметностей, включая идеальные объекты, а спустя два года, в 1931 г., «Картезианские размышления». Представленные в них рассуждения убедили Ингардена в том, что Гуссерль окончательно обратился к идеализму, сделав его основой своей трансцендентальной феноменологии.

При этом, как заметил Ингарден в своих комментариях к «Картезианским размышлениям», данная работа Гуссерля заключала в себе ряд трудностей и проблем, с которыми сталкивается трансцендентальная феноменология в целом, и имплицитно содержала в себе метафизические допущения и положения, что противоречит феноменологическому методу.

В заключении первой главы говорится о том, что Ингарден в ходе своих ранних работ пришел к выводу, что трансцендентальная феноменология представляет собой возврат к идеалистической традиции в виде субъективного идеализма. В результате онтологизации чистого сознания и субъектизации реальности делалось невозможным обосновать независимое от сознания бытие мира: существование мира стало бытием «для» сознания. «Трансцендентальный поворот» привел к «обесцениванию» реального бытия и лишению его главных экзистенциальных свойств — бытийной автономии и самостоятельности. Ингардену потребовалось переосмыслить феноменологический метод и изменить подход к рассмотрению вопроса о соотношении сознания и мира. Для этого необходимо было разработать онтологическую теорию, которая исходила бы из независимости реального мира от сознания и онтологического многообразия универсума, а также располагала бы категориями для описания различных регионов бытия, включая мир и сознание, с учетом их экзистенциальных, формальных и материальных атрибутов.

Во второй главе «Ключевые положения феноменологической онтологии Р.Ингардена» излагаются главные принципы и тезисы онтологического проекта Ингардена и разъясняется отличие онтологии от метафизики.

В первом параграфе второй главы «Понятие онтологии в философии Р.Ингардена» подробно разбирается трактовка Ингарденом онтологии, согласно которой онтологическое учение является априорным познанием содержания идей (Ideengehalt). Цель онтологического анализа заключается в эйдетическом схватывании идеальных качеств или чистых

сущностей (idealen Qualitäten или reinen Wesenheiten), образующих содержание идей, и наличествующих между ними сущностных отношений. Интуитивное созерцание чистых сущностей делает возможным определение идеальных возможностей, которые вытекают для индивидуального бытия (реальных или идеальных предметностей) из установленных в содержании идей необходимых положений.

Область онтологического исследования задается множеством частных и общих идей: начиная от идей отдельно взятых предметов и заканчивая идеями различных регионов бытия и мира в целом.

Чистые качества и идеи являются главными элементами так называемой «теории идей» Ингардена. Значение этой теории для онтологии Ингардена состоит в том, что предметности могут быть рассмотрены с точки зрения своих идей, т.е. безотносительно своего отношения к сознанию, тем самым не превращаясь в интенциональные корреляты актов сознания. Идеи обладают независимым от каких-либо актов мышления бытием; они являются трансцендентными в своем существовании по отношению к сознанию.

Содержание идей, распадающееся на упорядоченные и связанные между собой необходимыми отношениями постоянные и переменные элементы, является идеальной конкретизацией чистых сущностей. Идеальная конкретизация — один из модусов существования чистых качеств наряду с их бытием как таковым (чистые сущности сами по себе) и актуальной конкретизацией, когда они могут быть конкретизированы (инстанцированы) как конкретные и индивидуальные свойства объектов. В результате того, что идеальные качества, с одной стороны, — это элементы содержания идей, а с другой — актуальная конкретизация в предметных свойствах объектов, то имеется возможность «подводить» предметы под соответствующие им идеи. Априорное познание содержания идей позволяет в итоге выделить наиболее важные стороны соответствующих им предметностей, рассмотреть их с

точки зрения бытия, формы и материи, чтобы выявить их интеллигibleльную структуру.

Созерцание чистых сущностей и изучение идеального содержания идей приводит также к установлению идеальных возможностей и необходимостей. Свою объективную общезначимость идеальные возможности и необходимости имеют в отношении индивидуального бытия, которое выступает индивидуализацией эйдетических всеобщностей. Вытекающие из анализа идеального содержания идей эйдетические взаимосвязи и закономерности определяют априорные условия и границы сущностно возможного (то, что может быть или нет реализовано в той или иной сфере бытия), сущностно необходимого (то, что должно быть реализовано в той или иной сфере существования) и сущностно невозможного (то, что не может быть реализовано в той или иной сфере бытия).

Установленные в ходе онтологического анализа и выраженные затем в онтологических основоположениях эйдетически значимые положения дел составляют содержание феноменологической онтологии.

Во втором параграфе второй главы «Соотношение онтологии и метафизики» объясняется отличие онтологии от метафизики и то, как эти две дисциплины соотносятся между собой в философии Ингардена.

Отмечается, что вопросы об актуальном бытии, согласно Ингардену, относятся к компетенции метафизики, поскольку идеи — предмет исследования онтологии — не предполагают под собой реальное бытие соответствующих им предметностей. Интерес онтологии состоит в познании идеальных возможностей и необходимостей относительно подпадающих под идеи предметностей. Изучением действительного бытия занимается метафизика. Отсюда различие между онтологией и метафизикой. Первая изучает вопрос о том, каков присущий той или иной предметности способ бытия независимо от того, существует она в действительности или нет, вторая — вопрос о том, существует ли в действительности рассматриваемая предметность.

В связи с этим различием Ингарден перечисляет задачи, относящиеся к компетенции метафизики. Так, метафизика изучает не просто действительное существование, но *необходимое* действительное бытие. Метафизика познает «сущностные факты» (Wesentatsachen), как их называет Ингарден, и исследует фактическую сущность (das tatsachliche Wesen) индивидуальных предметов, отдельных регионов и сущего в целом. Также одна из задач метафизического познания — это установление реализовавшихся в мире идеальных необходимостей и чистых возможностей. Кроме того, метафизика занимается исследованием необходимых отношений между существующими предметами согласно их фактической сущности и познанием *основания* реального мира. Из-за того, что бытие мира невозможно вывести из содержания его идеи, так как она лишь дает представление об его интеллигibleйной структуре, но не является источником его существования, то возникает вопрос о том, что представляет собой основание бытия так или иначе существующего мира. Решение всех перечисленных задач должно было, согласно общему плану Ингардена, составить содержание единой метафизической теории реального мира⁴³.

Что касается соотношения между онтологией и метафизикой, то Ингарден указывает на зависимый характер метафизики от онтологии, который выражается в том, что онтология составляет теоретический «каркас» метафизики. Метафизическое исследование включает в себя разработанные онтологией понятия предмета, сущности, установленные ей априорные законы, а онтологические тезисы и положения являются предпосылками метафизических суждений. В то же время метафизика оказывается необходимым дополнением онтологического анализа, так как именно она переводит все вопросы о бытии из сферы чистых возможностей в область реального, чтобы установить, какая из онтологических моделей соответствует действительности, каким способом в реальности существует

⁴³ Ингарден смог лишь наметить общие задачи и цели метафизики, но так и не сумел завершить данный раздел своего философского учения, так же как и не смог он закончить работу и над третьей частью своей онтологии – материальной онтологией.

мир и как он связан с сознанием, если речь об отношении между данными регионами бытия. Метафизика в этом смысле превращается в «прикладную» теорию бытия.

Третья глава «Система категорий экзистенциальной онтологии»

посвящена основным понятиям экзистенциальной онтологии Ингардена, которые применяются для объяснения бытия разного рода предметностей и экзистенциальных отношений между ними.

Бытие (модус существования) — наряду с формой и материей — является необходимым конституэнтом внутренней структуры сущего. Чтобы установить способ бытия той или иной предметности, необходимо проанализировать идеальное содержание «идеи существования вообще» и идей отдельных модусов бытия (идеального, реального, интенционального).

Одним из главных эвристических принципов экзистенциального анализа является различие между способами бытия и «экзистенциальными моментами». Бытие, по Ингардену, — это комплексное явление. Оно обладает внутренней экзистенциальной структурой, которая может быть разложена на элементарные элементы — экзистенциальные моменты. Последние являются первичной единицей анализа в экзистенциальной онтологии. Конфигурация экзистенциальных моментов определяет бытийный статус предметностей, модус их бытия и отношения между ними. Различие между бытием и экзистенциальными моментами, согласно Ингардену, позволяет избежать смешения модуса бытия как такового с отдельно взятыми экзистенциальными элементами.

В первом параграфе третьей главы «Автономное и гетерономное бытие» рассматривается пара экзистенциальных категорий, описывающая автономное (Seinsautonomie) и гетерономное (Seinsheteronomie) бытие. Предметность обладает автономным существованием, если она в себе самой имеет фундамент своего бытия (Seinsfundament). Для этого она должна быть имманентно определенной по своему характеру предметностью, т.е. определения или качества, которыми она обладает, должны быть внутренне

присущими ей. Автономное бытие есть выражение имманентной определенности предметности.

В отличие от этого предметность характеризуется гетерономным существованием, если она не является имманентно определенной, все ее качества являются чисто внешними, полученными от другой предметности, в которой, соответственно, находится и фундамент ее бытия. Гетерономное бытие есть выражение отсутствия внутренней определенности предметности.

Во втором параграфе третьей главы «Изначальное и производное бытие» анализируется различие между предметностями, которые обладают изначальным бытием (*Seinsursprunglichkeit*), т.е. таким бытием, если предметность согласно своей сущности не может быть создана другой предметностью, и производным существованием (*Seinsabgeleitetheit*), когда предметность согласно своей сущности может быть сотворена другой предметностью.

В случае изначального бытия сущность предметности «принуждает» ее к существованию. Тогда источник (*Quelle*) ее бытия находится в ней самой. Напротив, сущность предметности с производным бытием не «принуждает» ее к существованию. Источник ее существования располагается уже не в ней самой, но в предметности, которая ее сотворила.

Также отмечается, что изначально существующая предметность должна быть в то же время автономной, но не наоборот. Она не только обладает источником существования в себе самой, но и фундамент ее бытия также располагается в ней самой. Напротив, производная предметность может быть либо автономной, либо гетерономной, экзистенциальный фундамент может находиться как в ней самой, так и в другой предметности.

В третьем параграфе третьей главы «Самостоятельное и несамостоятельное бытие» разбирается случай, когда предметность обладает самостоятельным бытием (*Seinsselbständigkeit*), если согласно своей сущности ее существование не является необходимым совместным бытием вместе с другой предметностью в рамках одного целого. Напротив,

несамостоятельное бытие (Seinsunselstandigkeit) выражается в том, что предметность для своего бытия нуждается в существовании другой предметности, в результате чего ее бытие является необходимым совместным сосуществованием с другой предметностью в пределах одного целого.

В четвертом параграфе третьей главы «Независимое и зависимое бытие» разъясняется особенность независимого (Seinsunabhängigkeit) и зависимого (Seinsabhängigkeit) существования. Данная пара категорий применима лишь к самостоятельно существующим предметностям.

Если предметность, с одной стороны, является экзистенциально самостоятельной, но с другой — требует для *продолжения* своего существования (Fortbestehen) отличной от себя предметности, то она считается экзистенциально зависимой.

В отличие от этого независимым модусом бытия характеризуется предметность, если она, будучи самостоятельной, не нуждается для *продолжения* своего существования в другой предметности.

Также подчеркивается необходимость отличать зависимое существование от производного. Производное бытие касается *возникновения* бытия, между тем как зависимое бытие — *продолжения* существования.

В четвертой главе «Бытие и время в экзистенциальной онтологии Р.Ингардена» речь идет о взаимосвязи реального существования со временем. Рассматривается положение, согласно которому объяснение существования во времени должно быть экзистенциально-онтологическим по своей природе. Для этого требуется выделить бытийные моменты, от конфигурации которых зависит способ бытия во времени.

В начале главы перечисляются основные свойства, которые, по Ингардену, присущи времени. Во-первых, время является всегда «феноменальным», «конкретным», которое, с одной стороны, противопоставляется абстрактному, математическому времени и физическому времени естественных наук. С другой стороны, феноменальное,

или конкретное, время отличается от «общего» или «отвлеченнего» времени, понятие о котором возникает в результате сравнения отдельных временных моментов, связанных с реальным бытием единичных предметностей. Во-вторых, феноменальное время — это всегда «наполненное» время в противоположность «пустому» математическому времени. В нем постоянно происходят различные процессы, возникают те или иные события, пребывают многообразные объекты. Не существует такого момента или промежутка, когда феноменальное время было бы «пустым», когда в нем ничего не происходило бы или не существовал бы никакой предмет. В-третьих, феноменальное время является в определенном смысле «абсолютным». Абсолютное феноменальное время — это время, имманентно связанное с бытием самих предметностей, а не чистая форма созерцания, которая накладывается на явления познавательным субъектом.

Далее представлен отдельный разбор трех временных моментов: прошлого, настоящего и будущего, вместе образующих взаимосвязанное единство. Отмечается, что конфигурация экзистенциальных моментов изменяется одновременно с тем, принадлежит предмет уже прошлому, пребывает еще в настоящем или относится пока только к будущему.

В первом параграфе четвертой главы «Настоящее как актуальное бытие» анализируются экзистенциальные моменты, определяющие бытие в настоящем. Это актуальность, полнота бытия и «непосредственная способность действовать» (eine Wirkhaftigkeit). Актуальное существование — это то, что неизбежно теряет или приобретает сущее за время своего бытия в настоящем. Актуальность бытия показывает, что пребывающая в настоящем предметность обладает полнотой бытия и «качественной оформленностью». Экзистенциальная полнота, присущая актуальному существу в момент бытия в настоящем, является «наивысшим пунктом» существования, который может быть достигнут только в настоящем. Кроме того, пока предметность обладает актуальным бытием, ее существование характеризуется как действенное, как бытие, способное изменять положение дел в мире.

Во втором параграфе четвертой главы «Будущее как еще-не-актуальное бытие» описывается особенность реального бытия относительно будущего времени. Будущее трактуется как «еще-только-возможное-настоящее-бытие», представляющее собой некоторое множество эмпирических возможностей. Экзистенциальная конфигурация модуса бытия в будущем отличается отсутствием актуальности, бытийной полноты и действенности. Будущее в отношении настоящего оказывается «предвосхищением» актуальности, преисполненности бытия, качественной оформленности и возможности влиять на положение дел в мире.

В третьем параграфе четвертой главы «Прошлое как уже-не-актуальное бытие» объясняется существование в прошлом. Прошлое представляет собой «отзвук» былой экзистенциальной актуальности и полноты. Вместо актуальности речь идет о «пост-актуальности». От прежнего бытия предметности в настоящем остаются только лишь «напоминания», «экзистенциальные следы».

Настоящее по отношению к прошлому является его «бытийной опорой». Чтобы зафиксировать данное отношение между прошлым и настоящим, Ингарденом вводится такой экзистенциальный момент, как «обратно производное существование» (ein rückwärtig abgeleitetes Sein). «Обратно производное бытие» указывает на прошлое как на зависимое и бытийно производное от настоящего существование. Прошлое нуждается для своего бытия-как-история в актуальном сущем, благодаря которому оно только и продолжает существовать в этом мире.

Также вводятся еще два характерных для бытия во времени экзистенциальных момента: хрупкость и «узость» существования. Хрупкость бытия обуславливает его конечность, делая существование во времени неотделимым по своей природе от «бытия к смерти». Данный экзистенциальный момент показывает, что феномен смерти всегда сопряжен с времененным бытием, что конечность существования вытекает из самой сущности реального бытия. Узость существования, указывающая, как и

хрупкость бытия, на несовершенство реального существования, говорит о невозможности преодоления рамок настоящего бытия, заданных конечностью сущего. Узость существования свидетельствует о том, что актуальное бытие сущего во времени всегда ограничено исключительно моментом «теперь», «обречено» на существование в настоящем. Ни прошлое, ни будущее не являются «местом» актуального бытия сущего во времени.

В конце четвертой главы содержится вывод о том, что Ингарден по итогам экзистенциальных рассуждений разработал взаимосвязанную систему категорий для описания бытийного многообразия универсума. С учетом всех перечисленных выше бытийных моментов перечисляются возможные способы существования: сверхвременное (абсолютное) бытие, вневременное (идеальное) существование, существование во времени (реальное бытие) и интенциональное бытие.

Подчеркивается, что четыре пары бытийных моментов, а также элементы, определяющие бытие во времени, образуют своеобразную «экзистенциальную сеть», в которую «вплетено» существование предметностей. От положения предметности на экзистенциальной плоскости зависит как ее бытийный статус, так и экзистенциальные отношения с другими предметностями.

Применительно к вопросу об отношении реального бытия к чистому сознанию на данном этапе исследования делается предварительный вывод о том, что реальное бытие не может быть редуцировано к интенциональному по причине принципиального различия экзистенциальной структуры данных модусов существования.

В пятой главе «Главные принципы формальной онтологии Р.Ингардена» излагаются базовые положения формально-онтологического учения. Формальный анализ посвящен изучению структуры и формальных моментов отдельно взятых предметностей и различных регионов бытия. Формальная онтология должна продемонстрировать, что каждый из модусов

бытия зависит не только от комбинации экзистенциальных моментов, но и от соответствующей конфигурации формальных элементов.

Один из вопросов, который должен быть решен в рамках данного раздела онтологии, состоит в том, имеются ли основания для отождествления формы чисто интенционального предмета с формой реального предмета; либо же существуют такие особенности, которые делают невозможным подобного рода отождествление предметностей с точки зрения их формы.

В начале главы излагается краткий историко-философский обзор понятий формы и материи и разъясняется их формально-онтологический смысл. Форма трактуется как «бескачественное определение чего-либо» (das in sich unqualitative Bestimmen von etwas), в которой могут «стоять» качества. Материя, напротив, есть нечто качественное в широком смысле слова (das Qualitative im weitesten Sinne), как «наполняющее форму чистое качество». Материя есть то, что наполняет «пустую» форму, и наоборот, форма есть то, что придает этой материи определенную оформленность.

В первом параграфе пятой главы «Понятие “основной формы” реальной предметности» представлено описание формального устройства изначальных, простых по своей структуре, индивидуальных и реальных предметов как субстанции мира.

Основная структура такого рода предметностей состоит из таких элементов, как субъект свойств, свойства и конститутивная природа, которые вместе образуют то, что Ингарден называет «основной формы». К этой структуре также относятся так называемые «формальные моменты», в числе которых «полная определенность» (die Vollbestimmtheit), «завершенность» (die Abgeschlossenheit), «простота» (die Einfachheit) строения и «ограниченность» (die Abgegrenztheit), или «замкнутость» (die Verborgenheit).

С учетом данных формальных особенностей реальная предметность является самодостаточным, обособленным и завершенным целым, «concretum», как еще ее обозначает Ингарден. Благодаря своей форме она

способна существовать автономно и независимо от чего-либо. Ее автономное бытие есть проявление не только экзистенциальной, но и формальной конституции.

Во втором параграфе пятой главы «Формальное устройство интенционального предмета» речь идет об отличной от реальной вещи по своей форме интенциональной предметности. Главное отличие формы интенциональной предметности заключается в «двойком» формальном устройстве. С одной стороны — интенциональная предметность обладает соответствующим интенциональным содержанием, полагаемым в актах сознания. С другой — выделяется непосредственно сама «интенциональная структура» данного рода предметности, которая позволяет ей обладать соответствующим интенциональным содержанием.

Анализируется еще одна формальная особенность интенциональной предметности — «места неопределенности» в интенциональном содержании. Интенциональная предметность, по Ингардену, во всех аспектах своего содержания не может быть однозначным образом определена в отдельно взятом акте сознания. В актуальном акте полагаются лишь некоторые моменты интенционального содержания. «Места неопределенности» играют роль перспектив и указаний, в направлении которых интенциональный предмет может быть «доопределен» в последующих актах сознания. В результате этого интенциональное бытие оказывается «незаконченным» и «открытым» существованием.

В третьем параграфе пятой главы «Формообразование и структура предметных сфер бытия» освещается вопрос конституирования различных регионов бытия (идеального, реального и интенционального) и их устройства. Рассматриваются главные принципы формообразования предметных областей: родовое единство и бытийная взаимосвязь.

Область бытия определяется Ингарденом как некоторое множество индивидуальных элементов, которое в формальном отношении представляет

собой экзистенциально производный предмет более высокого порядка, чем входящие в него компоненты.

Родовое единство элементов является конституирующими принципом, который, с одной стороны, превращает множество индивидуальных предметов в единую область бытия, с другой — объясняет, почему одни предметы относятся к одной области, другие — к другой. Все принадлежащие к конкретной области бытия предметы подпадают под наивысший материальный род исходя из своей собственной конститутивной природы, которая устанавливает, какой системе родов они подчиняются.

Еще одним принципом формообразования предметной сферы (в первую очередь реальной) является бытийная взаимосвязь ее элементов. Такого рода связью могут быть причинно-следственные отношения. Сферу бытия, элементы которой взаимосвязаны между собой единой системой каузальных отношений, Ингарден называет «мир».

В данном параграфе также рассматривается вопрос «пересечения» предметных сфер бытия между собой. Выделяются различные виды пересечений: между экзистенциально автономными сферами бытия, между автономной и гетерономной областью, между гетерономными сферами. Условиями пересечения сфер бытия являются расположение и экзистенциальные отношения между их элементами.

По итогам главы приводятся основные выводы из формально-онтологических рассуждений Ингардена. Указывается, что при онтологическом анализе необходимо принимать во внимание экзистенциальные и формальные особенности устройства как на уровне индивидуальных предметностей, так и на уровне предметных сфер бытия, так как любая предметность и состоящая из них предметная область существуют тем или иным образом в зависимости от собственной формы.

На основе сравнительного анализа реальных и интенциональных предметностей подчеркивается, что интенциональная установка относится лишь к определенному кругу предметов; что в строгом смысле слова не

всякое отношение между субъектом и объектом является интенциональным, но только лишь то, когда предметности в своем бытии по экзистенциальному и формальному устройству являются коррелятами интенций сознания.

Принципы и положения формальной онтологии вместе с ранее полученными результатами экзистенциального рассмотрения дают возможность, по Ингардену, доказать ошибочность подхода Гуссерля при сведении реального, а вместе с ним и идеального бытия к интенциальному существованию. Универсум в представлении Ингардена состоит из множества отличных по своему экзистенциальному и формальному статусу, но в то же время связанных между собой регионов, каждый из которых включает в себя объединенные наивысшим материальным родом и взаимосвязанные между собой элементы.

В Заключении диссертации исходя из результатов и выводов исследования подводятся итоги работы. Отмечается, что онтологический проект Ингардена является попыткой разрешить традиционную для истории философии проблему соотношения бытия и мышления (сознания) и путем создания оригинальной концепции реалистической онтологии на основе феноменологического подхода.

Указывается, что в рамках своей онтологической системы Ингарден выработал форму реализму, которую можно обозначить как «реализм внешнего мира» (Außenweltrealismus). Под данной формой реализма прежде всего понимается существующая независимо (говоря точнее, автономно) от познания (сознания) реальность.

Дается оценка теории идей Ингардена, которая легла в основу его онтологической концепции. Предметная область онтологического исследования как априорного анализа идеального содержания идей задается множеством частных и общих идей. Отмечается, что идеи с их идеальным содержанием, с одной стороны, стали для Ингардена сферой *a priori* познания предметностей, областью «трансцендентной априорности» при описании онтической структуры мира. С другой стороны, однако, подчеркивается тот

момент, что онтология как анализ идеального содержания идей не отсылает к фактическому бытию, что она есть только наука об онтологических моделях, которая ничего не говорит о самой реальности как таковой. В связи с этим ставится вопрос о том, насколько обоснованной была критика Ингардена касательно того, что Гуссерль вместо реальности как таковой имел дело лишь с ее интенциональным коррелятом, так как онтология Ингардена тоже не направлена на познание действительности, а лишь на ее идею.

Как следствие, указывает на то, учение о бытии Ингардена вместо конкретного решения проблемы бытийного статуса мира и сознания предлагает лишь различные онтологические модели, в рамках которых мыслится отношение мира и сознания. Ответ на вопрос о том, какая из этих моделей является в итоге верной, зависит от материально-онтологического исследования и последующего метафизического анализа. К сожалению, данные разделы онтологической системы Ингардена так и не были закончены.

Тем не менее, несмотря на свою незавершенность, Ингардену удалось выработать адекватный для решения проблемы соотношения бытия реального мира и сознания категориальный аппарат, подразделив все онтологические понятия на три вида: экзистенциальные, формальные и материальные, что соответствует положению онтологии о том, что любая форма бытия есть единство экзистенциальных, формальных и материальных конституэнтов. Подход Ингардена был направлен на прояснение идеи бытия (соответственно, модусов существования), эксплицируя лежащие в основе внутренней структуры существования экзистенциальные, формальные и материальные элементы.

В свете спора идеализма и реализма особое внимание Ингарден уделил форме реального и интенционального бытия. Интенциональность в контексте философии Ингардена рассматривается не только как сущностное свойство сознания (быть направленным на предмет), но и как определенный по своей внутренней структуре модус бытия, зависящий от конкретной конфигурации

экзистенциальных и формальных моментов. Интенциональная установка зависит не только от сознания, направленности его актов на предметность, но и от внутренней структуры самой этой предметности, которая выступает одним из условий интенционального отношения. Именно применительно к интенциональным предметностям Ингарден отмечает важность конституирующей деятельности актов сознания.

Таким образом, уже с ранних своих работ (начиная с письма Гуссерлю от 1918 г.) Ингарден настаивал на необходимости различать, с одной стороны, предметности, которые являются полностью независимыми в своем бытие от сознания, с другой — предметности, бытие которых полагается (конституируется) и зависит от актов сознания. Как следствие, Ингарден акцентировал внимание на многообразии и несводимости друг к другу абсолютного, идеального, реального и интенционального бытия. Универсум в представлении Ингардена включает в себя различные слои и регионы бытия. Каждая форма существования — это уникальная конфигурация экзистенциальных, формальных и материальных моментов.

По итогам представленных рассуждений делается вывод о том, что феноменологическая онтология Ингардена стала важной составляющей феноменологического движения наряду с учениями других значимых фигур этого направления — Гуссерлем, Шелером, Райнахом, Гайгером, Пфендером, Хайдеггером, Сартром и др., а также частью «онтологического возрождения» в XX в. Если вклад Ингардена в эстетику уже давно является общепризнанным, то его онтологическое наследие лишь только начинает систематически исследоваться. Эвристическая ценность онтологического учения Ингардена для современности состоит в том, что оно носит «открытый» характер, оставляя возможность исследователям, опираясь на уже разработанный категориальный аппарат онтологии Ингардена, вводить новые онтологические понятия с учетом специфики бытия тех или иных предметностей и явлений, а также усложнения онтологического ландшафта.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации результатов диссертаций на соискание докторской и кандидатской степени:

1. Штыков Д.Р. Категориальная система экзистенциальной онтологии Романа Ингардена. Вопросы философии, 2016, №2, Стр. 185 – 195. Импакт-фактор по РИНЦ 1,064.
2. Штыков Д.Р. Соотношение бытия и времени в экзистенциальной онтологии Романа Ингардена. Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2018, №6. Стр. 63 – 78. Импакт-фактор по РИНЦ 0,081.
3. Штыков Д.Р. О принципах формообразования сфер бытия в формальной онтологии Романа Ингардена. Российский гуманитарный журнал. 2019. Том 8. №1, Стр. 24 – 33. Импакт-фактор по РИНЦ 0,259.
4. Штыков Д.Р. Обоснование различия между реальным и интенциональным бытием в онтологии Романа Ингардена. Вопросы философии, 2019, №5, Стр. 185 – 196. Импакт-фактор по РИНЦ 1,064.